

— Не знать — не беда, — вмешался другой молодой человек. — Знание только испортит настроение. Не переживай, когда мы вернёмся, мы обязательно дадим понять тем людям, что ты не такой.

Только пятеро могли по-настоящему сблизиться с девятым принцем и быть представленными им Цзян Лину. Хотя они любили повеселиться, это были люди с принципами. Будучи выходцами из знатных семей, они не злоупотребляли своим положением и знали, что можно делать, а что нельзя. Наложница Сянь не допустила бы, чтобы рядом с её сыном оставались люди с дурными намерениями.

Эти молодые люди ещё не вступили на официальную службу, и, возможно, в глазах других они казались бездельниками из знатных семей, но Цзян Лин чувствовал себя с ними комфортно.

— Вы слышали новости из столицы? В тот день, когда танцовщица пыталась убить князя Ли, император пришёл в ярость и отправил людей в резиденцию князя Ли для расследования. Там действительно нашли тело сестры той танцовщицы, изувеченное до неузнаваемости. Неудивительно, что князь Ли скрывал это.

— Не может быть. Когда князь Ли привёз её в свою резиденцию, он был в восторге и долгое время баловал её, даже охладел к своей любимой наложнице. Как он мог довести её до смерти?

— Может, это из-за интриг в его гареме?

Это предположение имело смысл: танцовщица, ставшая фавориткой, вызвала зависть, и её могли устранить.

— Если это из-за интриг в гареме, князь Ли не должен был оставаться безучастным.

— Для членов императорской семьи убийство нескольких рабов — не такое уж большое дело. Князь Ли, вероятно, не ожидал, что у той танцовщицы окажется сестра с твёрдым характером, которая ради мести за сестру готова была пожертвовать жизнью и публично напасть на него, вынеся всё это на свет.

Когда дело стало достоянием общественности, оно перестало быть просто вопросом жизни одной танцовщицы. Урон репутации для принца, стремящегося занять трон, был огромным.

— Семья Чжэн тоже в последнее время не везёт, их постоянно преследуют неприятности. Князь Ли сам едва держится, не говоря уже о том, чтобы защищать их. Жун Сюй, должно быть, ненавидит семью Чжэн, как змея, которая не отпускает свою жертву.

— Семья Чжэн убила его мать и чуть не разрушила его карьеру, так что его ненависть к ним вполне понятна.

Цзян Лин, подперев голову рукой, слушал с интересом. Через этих людей он мог узнать о происходящем с семьёй Цзян, семьёй Чжэн и седьмым принцем с другой точки зрения.

— Сегодня опять гулял? — Сяо Шэньюнь, вернувшись, увидел, что лицо Цзян Лина покраснелось, и спросил.

— Да, сегодня я услышал о происшествии в резиденции князя Ли. Танцовщицу действительно убил князь Ли? Как император накажет его?

— Танцовщица действительно погибла от рук князя Ли, но отец, вероятно, не станет строго

наказывать его. — Сяо Шэнъюнь знал больше, чем другие. Если бы не громкое покушение, даже если бы император Чунмин узнал о поступке князя Ли, он бы не придавал этому значения.

Императора Чунмина больше волновало, стоял ли за покушением кто-то ещё. Была ли танцовщица движима исключительно мстью за сестру, или у неё были другие цели.

Танцовщица настаивала, что действовала только ради мести за сестру, и, несмотря на жестокие пытки, не меняла своих показаний.

Император Чунмин отправил чиновников Приказа Дали для тщательного расследования, но не нашёл доказательств связи танцовщицы с какими-либо силами.

— Почему князь Ли убил её, да ещё таким жестоким способом? — Цзян Лин не мог понять. Если он изначально не любил её, зачем было вообще забирать её в свою резиденцию?

— Линь, помнишь, как князь Ли упал в воду и что сказал лекарь? — Сяо Шэнъюнь взял Цзян Лина за руку и усадил его.

— Ты имеешь в виду, что князь Ли оказался бесплоден? Какое это имеет отношение к той танцовщице? Неужели он думал, что это она виновата?

Сяо Шэнъюнь не ответил.

— Неужели он действительно так думал? — Цзян Лин был потрясён.

— После того как князь Ли взял ту танцовщицу в свою резиденцию, он погрузился в развлечения и всё чаще чувствовал себя бессильным, так что без лекарств он вообще не мог ничего сделать. Когда отец узнал об этом, а его наложница забеременела, он выместил всю свою злобу на танцовщице.

— Князь Ли просто... — Цзян Лин не знал, как это описать. Он знал, что князь Ли и наследник престола не ладили, и для князя Ли было бы огромным ударом, если бы наследник узнал о его бесплодии. Но как можно было переносить гнев на невинную женщину?

Когда дело было расследовано, император Чунмин разочаровался в своём сыне и лишил его всех должностей.

Всё же это была человеческая жизнь, и хотя император Чунмин не заставил князя Ли заплатить жизнью, наказание было неизбежным.

После наказания князя Ли вынесли на носилках, и первое, что он услышал, были слова, переданные от императора Чунмина:

— Князь Ли уже взрослый, и после возвращения в столицу он отправится в свои владения.

Отправка в свои владения означала потерю большей части прав на борьбу за трон. Под таким ударом князь Ли не выдержал и потерял сознание.

Наложница Ли поспешила к нему и, упав на окровавленное тело сына, залилась слезами.

Когда князь Ли очнулся, он стал ещё более мрачным. Цзян Лин однажды столкнулся с ним, и его неприятно поразил мрачный взгляд князя.

Князь Ли смотрел на него, как змея, выжидающая момента для нападения. Цзян Лин

нахмурился:

— У князя Ли есть ко мне дело?

— Я просто думаю, неужели Небеса действительно помогают моему дорогому старшему брату? Почему великий мастер Цяньу выбрал именно тебя для ритуальной свадьбы, которая действительно вернула к жизни полумёртвого наследника престола? Скажи, мой дорогой старший брат любит тебя из-за тех благ, которые ты ему принёс, или по какой-то другой причине?

Князь Ли делал это намеренно. Он не раз пытался посеять раздор между Цзян Лином и наследником престола, не ради чего-то конкретного, а просто чтобы наследнику не было хорошо. Почему у наследника есть всё, и он может легко получить то, что князь Ли добивался с таким трудом? Если ему плохо, то пусть никому не будет хорошо!

— Его высочество хорошо ко мне относится, потому что любит меня, — после истории с танцовщицей Цзян Лин стал ещё хуже относиться к князю Ли. — Князь Ли, лучше позаботьтесь о себе, прежде чем беспокоиться о других.

Кроме того, Цзян Лин чувствовал, что доброта Сяо Шэньюня была искренней. Что касается князя Ли, его злоба была настолько очевидна, что поверить ему было невозможно.

— Ты мужчина, а он — наследник престола. Ты не можешь подарить ему ребёнка, и рано или поздно ему придётся взять кого-то ещё. Когда у него появятся другие и дети, ты думаешь, он будет относиться к тебе так же, как сейчас?

Цзян Лин помолчал, а затем сказал:

— Ты прав.

Князь Ли улыбнулся, но прежде чем его улыбка стала шире, Цзян Лин продолжил.

— Ты напомнил мне, что я тоже мужчина. Как он ко мне, так и я к нему. Это справедливо, не так ли?

Улыбка князя Ли застыла на лице, и его выражение стало странным:

— Ты не чувствуешь ненависти? Не хочешь предотвратить это? Удержать его рядом с собой?

Цзян Лин с недоумением посмотрел на него:

— Зачем мне это делать? Всё, что ты говоришь, — это лишь предположения, а не факты. Когда это действительно произойдёт, тогда и подумаем.

Князь Ли был ошарашен его словами и лишь через некоторое время смог вымолвить:

— Ты потом не пожалеешь.

Цзян Лин с серьёзным видом сказал:

— Ты не можешь судить по себе. Только потому, что у тебя много наложниц, ты думаешь, что его высочество поступит так же. Если бы он был похож на тебя, то до моего прихода у него уже были бы другие.

Князь Ли глубоко осознал, что решение воздействовать на Цзян Лина было глупостью. Почему он не извлёк урок из прошлого и снова нарывался на неприятности?

— Мои отношения с Линь не требуют твоего внимания, князь Ли. Лучше позаботься о своём гареме, чтобы там не появился кто-то лишней.

Холодный голос раздался сзади, и князь Ли обернулся, увидев приближающегося мужчину с суровым выражением лица.

Сяо Шэньюнь даже не взглянул на князя Ли, подошёл к Цзян Лину и обнял его:

— Пошли домой.

Цзян Лин выглянул из объятий наследника престола и обратился к князю Ли:

— Спасибо за твою заботу о наших с его высочеством отношениях. Не переживай, между нами точно не произойдёт того, о чём ты говорил, иначе это было бы несправедливо по отношению к твоему «доброму» напоминанию.

Князь Ли, глядя на близкую пару, чуть не скрипнул зубами от злости.

— До моего прихода князь Ли ничего не делал?

— Он пытался посеять раздор между нами, но я парировал его слова, — Цзян Лин взял руку Сяо Шэньюня, не придавая словам князя Ли значения. — В любом случае, после возвращения в столицу он отправится в свои владения, и мы будем видеть его очень редко.

Это было ещё одно событие, которого не было в оригинальной книге. Цзян Лин уже привык. В оригинальной книге князь Ли не падал в воду за пределами Восточного Дворца, и лекарь не диагностировал у него бесплодие.

— Наложница Ли приложила все усилия, чтобы удержать князя Ли в столице столько лет, и вряд ли легко смирится с его отправкой в свои владения.

<http://bllate.org/book/16239/1460127>